

DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-44-57

УДК 93/94

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ: ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИЖЕВЦЕВ И ВОТКИНЦЕВ

Луцина Татьяна Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия
lutsina_t@mail.ru

Аннотация. Ижевско-Воткинское восстание в августе-ноябре 1918 г. предопределило судьбы противников большевиков, оказавшихся в эмиграции в Китае. Общая цель адаптации к новым условиям эмигрантского быта способствовала консолидации русских беженцев. Коммеморации, игравшие важную роль в жизни эмигрантской общины, обращались к символам воинской славы, отдавая дань памяти знаковым событиям. Приверженность православной вере, сохранение русского языка как средства общения, воспроизводство по мере возможности прежних социокультурных практик в русской эмигрантской среде стали основой для складывания коллективной идентичности, восходящей к событиям Ижевско-Воткинского восстания, объединившей жителей Ижевского и Воткинского заводов и повстанцев, последовавших за А.В. Колчаком и нашедших пристанище за границей. Память о восстании, воспроизводимая на встречах, посредством символов и в историческом нарративе стала основой для формирования региональной идентичности ижевцев и воткинцев в эмиграции.

Ключевые слова: русская эмиграция, Харбин, Шанхай, Ижевско-Воткинское восстание, коллективная идентичность.

Цитирование: Луцина Т.Ю. Региональный аспект русской эмиграции в Китае: формирование коллективной идентичности ижевцев и воткинцев // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 2. С. 44–57. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-44-57 / Lutsina T.Yu. The Regional Aspect of Russian Emigration in China: Formation of the Collective Identity of Izhevsk and Votkinsk Residents, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 2. Pp. 44–57. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-44-57.

© Луцина Т.Ю., 2024

THE REGIONAL ASPECT OF RUSSIAN EMIGRATION IN CHINA: FORMATION OF THE COLLECTIVE IDENTITY OF IZHEVSK AND VOTKINSK RESIDENTS

Lutsina Tatiana Yu.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia
lutsina_t@mail.ru

Abstract. The Izhevsk-Votkinsk uprising in August-November 1918 predetermined the fate of the Bolshevik opponents in China's emigration. The common goal of adapting to the new conditions of emigrant life contributed to the consolidation of Russian refugees. The commemorations, which played an important role in the life of the emigrant community, use symbols of military glory, paying tribute to the memory of significant events. Russian Orthodoxy, the Russian language as communication, and the reproduction, as far as possible, of former socio-cultural practices in the Russian emigrant environment became the basis for the formation of a collective identity dating back to the events of the Izhevsk-Votkinsk uprising, which united residents of Izhevsk and Votkinsk plants and the rebels who followed A.V. Kolchak and found refuge abroad. The memory of the uprising, reproduced at meetings, through symbols and in a historical narrative, became the basis for the formation of the regional identity of Izhevsk and Votkinsk residents in exile.

Keywords: Russian emigration, Harbin, Shanghai, Izhevsk-Votkinsk uprising, collective identity.

Русская эмиграция — уникальное явление, которое неизменно вызывает интерес со стороны широкой общественности и ученых разных областей социогуманитарного знания.

Исследователи эмиграции рассматривают ее как сложный феномен, который раскрывается во множестве различных аспектов: рассматриваются, например, волны эмиграции, высвечиваются ее этнические и религиозные контексты, поднимается тема духовных и материальных испытаний, выпавших на долю покинувших свое Отечество. При всем многообразии эмигрантских судеб важным представляется взгляд на них через призму землячеств и анклавов: в какой степени в них смогла сохраниться коллективная региональная идентичность на чужбине, какие способы адаптации к жизни на новой Родине складывались среди диаспор и локальных сообществ.

Первая волна русской эмиграции, последовавшая за революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной, охватила около двух миллионов человек, по разным причинам покинувших страну. Эмигранты не были единым сообществом, отличались по социальному статусу, уровню образования, роду занятий, материальному положению, политическим взглядам, формам социальной активности. Судьбы землячков на новой Родине тоже складывались по-разному.

Осмыслению феномена русской эмиграции посвящены комплексные исследования И.В. Сабенниковой [Сабенникова, 2015], Е.И. Пивовара [Пивовар, 2008], в которых представлены современные теоретические подходы к пониманию этого феномена, охарактеризованы процессы формирования диаспор, особенности их социокультурного бытия на чужбине. При этом ижевцы и воткинцы упоминаются в контексте примеров социальной неоднородности эмигрантского сообщества [Сабенникова, 2015, с. 426; Пивовар, 2008, с. 91].

Региональное видение эмиграции, как правило, предполагает изучение биографий отдельных представителей местного сообщества, чья судьба связана со значимыми персонами и событиями локальной истории. Так, в краеведческой литературе обращение к проблематике исхода произошло в связи с осмыслением Ижевско-Воткинского восстания 1918 г. и развития предпринимательства в Поволжье в XIX–начале XX в.

Значительную роль в изучении судеб участников Ижевско-Воткинского восстания после его поражения сыграли работы А.В. Коробейникова [Коробейников, 2018], С.А. Жилина [Жилин, 2008], С.Н. Селивановского [Селивановский, 2014], В.Г. Лекмцева [Воткинцы в Ижевско-Воткинском восстании, 2005]. В этом ключе также стоит отметить публикации в документально-художественном сборнике «Участники Ижевского восстания: их судьбы и списки по архивным фондам Советской милиции [Участники Ижевского восстания..., 2016], в журнале «Иднакар» [см., напр.: Коробейников, 2017; Селивановский, Шестаков, 2017].

Ижевско-Воткинский мятеж повлиял на судьбы не только рожденных в уездах будущей Удмуртской Республики, но и тех, кто волей обстоятельств оказался вовлеченным в эти события. Внимание исследователей обращено к участникам восстания, вошедшим в зарубежные сообщества ижевцев и воткинцев, для формирования и деятельности которых многое сделали бывший командующий Ижевско-Воткинской дивизией генерал Викторин Михайлович Молчанов, бывший командир Ижевско-Воткинской стрелковой бригады полковник Авенир Геннадьевич Ефимов, активист ижевско-воткинского сообщества поручик Владимир Михайлович Наумов и многие другие, кто в частях белого движения обрел братьев по оружию.

Исследования краеведов позволили накопить биографические сведения о жизненном пути офицеров и рядовых участников Ижевско-Воткинского восстания, а также членов их семей в Китае, Японии, на Филиппинах, в США и Австралии.

Истории эмигрантов прослеживаются также в работах, посвященных купеческим династиям Удмуртии. Н.П. Лигенко проследила судьбы видных предпринимательских кланов Ушковых, Оглоблиных, Евдокимовых, представители которых остались за границей [Предпринимательские династии..., 2008]; Л.Н. Федорченко-Шемякина, освещая непростые жизненные обстоятельства купцов г. Сарапула после революции, отметила путь в Харбин членов семьи Курбатовых [Федорченко-Шемякина, 1993].

Отдельно следует выделить исследования А.А. Хисамутдинова, посвященные русской диаспоре в Азии [Хисамутдинов, 2003; Хисамутдинов, 2010], в которых автор благодаря документам и личным наблюдениям создает разноплановую картину жизни русских на новой Родине, включая фрагменты биографий ижевцев-воткинцев.

Тем самым на основе архивных материалов, воспоминаний, встреч и бесед с потомками очевидцев революционных событий и Гражданской войны и активистов белого сопротивления, открытых данных выстраиваются отдельные сюжеты личных историй тех, кто, бежав из Советской России, осел за рубежом, а также история эмигрантских сообществ ижевцев-воткинцев.

Представление о положении ижевцев и воткинцев в эмиграции позволяют составить воспоминания и интервью участников Ижевско-Воткинского восстания, а также документы и материалы, сопровождающие эти публикации [Ефимов, 2008; Ефимов, 2013; Молчанов, 2012; Наумов, 1975], сборник «Ижевский декалог», составленный музеем г. Ижевска к 100-летию событий 1918 г. на основе 10 воспоминаний потомков восстания [Ижевский декалог, 2018], оцифрованные каталоги личных дел «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи», размещенные в разделе «Российские эмигранты в Маньчжурии» на сайте Государственного архива Хабаровского края [Российские эмигранты в Маньчжурии].

Для осмысления особенностей конструирования социокультурного пространства жизни региональных сообществ в эмиграции важным понятием становится

идентичность. По мнению Л.П. Репиной, коллективная идентичность предполагает различение на «своих» и «чужих» и включает представления, отражающие групповой опыт и усваиваемые индивидом в ходе социализации. Социальная группа обращается к истории как к «зеркалу», в поисках образа своего прошлого, который бы отвечал требованиям современности [Репина, 2011, с. 454–455]. Для русских беженцев сохранение своего «я»/«мы» осознавалось особенно остро, поскольку с самого начала изгнания связывалось с перспективами возвращения на Родину. М.В. Ковалев отмечает, что элементами единства для эмигрантов стали язык, религия, «вера в особую культурно-историческую миссию», «идея общего прошлого» [Ковалев, 2013, с. 9]. Учитывая социальную, политическую, культурную неоднородность русского зарубежья, связь с историческим наследием формируется также на разной основе, в том числе через призму землячеств, религиозных и этнических общностей, сослуживцев, социокультурных и политических организаций и т.д. Если идеология и культура объединяют людей на основе их субъективных взглядов, то локус, этнос, воинский коллектив выступают объективными факторами формирования самопонимания человека вне зависимости от осознания их влияния.

Октябрь 1917 г. стал переломным в судьбе купеческих династий Прикамья, разделив их на тех, кто остался на Родине, и бежавших от большевиков за рубеж. Так, Василий Георгиевич Оглоблин, происходивший из семьи знаменитых ижевских предпринимателей, в 1917 г. чудом спасся от смерти, спрятавшись от чекистов в стогу сена, был вынужден вместе с женой и семьей двоюродного брата (купца Семенова) покинуть родной город, с Колчаком дошел до Сибири, затем перебрался в Харбин, а в 1920 г. осел в Сан-Франциско [Предпринимательские династии..., 2008, с. 73].

Одно из драматичных событий Гражданской войны – Ижевско-Воткинское восстание (август–ноябрь 1918 г.) предопределило судьбы противников большевиков. После его поражения вместе с армией Колчака повстанцы ушли в Сибирь, а затем за границу, оказавшись в Гирине (Китай). Прикамская беженская группа включала 1612 воинских чинов, 130 женщин и 111 детей, что составляло пятую часть численности лагерей беженцев [Петров, 2008, с. 35].

С точки зрения формирования коллективной идентичности для ижевцев и воткинцев значимыми точками на эмигрантском пути стали Харбин, Шанхай, Сан-Франциско. Жизнь беженцев в каждом новом месте имела свои особенности, тем не менее ее отличали общественная активность с высоким уровнем самоорганизации, следование культурным и религиозным традициям, стремление сохранить связь с Родиной.

Русские общины в Китае в целом отличала компактность расселения. Сначала самой многочисленной была колония в Харбине (около 60 тыс. человек), второй по величине стала диаспора в Шанхае, численность которой после японской оккупации Манчжурии увеличилась и в середине 1930-х гг. составила около 20 тыс., а к началу 1940-х гг. – около 40 тыс. человек [Аурилене, 2004, с. 97–99].

Многочисленность и компактность русских колоний на Дальнем Востоке, близость Советской России, история российско-китайских отношений не способствовали растворению русского населения в принимающей общности, а, наоборот, обусловили культивирование традиций. В первые десятилетия эмигрантской жизни вырабатывались те элементы культуры памяти о прошлом, которые эмигранты будут воспроизводить на новых местах поселения. Коллективная идентичность формировалась не только в отношении русской диаспоры в целом, но и отдельных социальных страт, ее составляющих. Уже в Китае группа ижевцев и воткинцев станет создавать свои символы, образующие, по определению Я. Ассмана, «культурную формацию» [Ассман, 2004, с. 149–150], несущую общие знаки и ритуалы.

Общая цель адаптации к новым условиям эмигрантского быта способствовала консолидации русских беженцев, несмотря на разные стратегии выживания.

В Харбине беженцы прежде всего столкнулись с материальными заботами: поисками жилья и работы. Атмосферу незащищенности передают строки поэта-эмигранта Арсения Несмелова:

*«Надменный, как откормленный буржуй,
Харбин вас встретил холодно и грубо:
“Коль вы, шпана, не добыли Москвы,
На что же, голоштаные, мне вы?”»*

(Цицикар, 1928) [Несмелов, 2006, с. 23].

Многие бывшие заводчане устроились работать на железную дорогу. Таковы, например, истории воевавших в Белой армии ижевцев – Е.А. Бобылева, помощника машиниста в депо Харбина, и М.К. Данилова, токаря по металлу депо по ремонту паровозов ст. Одоокаси, воткинцев – В.П. Кельдибекова, машиниста паровоза на предприятии С. Кондо, И.С. Веселкова, помощника машиниста на станции Мантецу, и Н.А. Жужгова, кочегара и машиниста [Российские эмигранты в Маньчжурии]. Навыки предпринимательства позволяли открывать свое дело. Так, вдова ижевского купца Евдокимова, в замужестве Сунцева, имела собственное предприятие по пошиву одежды [Предпринимательские династии..., 2008, с. 116]. В эмиграции оказались и представители других социальных групп: дворяне, крестьяне, предприниматели [Российские эмигранты в Маньчжурии; Ижевский декалог, с. 99–113]; многие из них нуждались в поддержке землячества.

В целях содействия эмигрантам создавались общественные организации. При Харбинском комитете помощи русским беженцам действовали 19 организаций, из которых 11 были региональными. Среди них были ижевское и воткинское землячества [День русской культуры, 1932, с. 18]. По состоянию на 31 июля 1933 г. в Воткинском землячестве состоял 61 человек; возглавлялось оно выходцем из Вятской губернии полковником Владимиром Никаноровичем Дробининым [Коробейников, Простнев, 2013, с. 222–228]. Бывшими офицерами и солдатами Ижевской и Воткинской дивизий были созданы Воткинско-Ижевское объединение в Харбине,

которое возглавил один из организаторов и руководителей антисоветского восстания в Воткинске полковник Григорий Ильич Мудрынин [Буяков, 2005, с. 102–103], и Ижевско-Воткинский союз в Шанхае под председательством штабс-капитана Афанасия Ивановича Топорова, командира одной из первых рот повстанцев в Воткинске [Коробейников, Простнев, 2013, с. 219–220].

В связи с тем, что лидирующую роль в организациях ижевцев и воткинцев играли белые офицеры, формирование коллективной идентичности основывалось на объединяющей силе боевого братства.

Коммеморации, игравшие важную роль в жизни эмигрантской общины, обращались к символам воинской славы, отдавая дань памяти знаковым событиям. В 1943 г. Ижевско-Воткинский союз в Шанхае отметил 25-летие восстания и создания Ижевского-Воткинского полков. По этому поводу был разработан, изготовлен и вручен участникам собрания памятный значок. В значке использовались цвета Андреевского флага, имелась религиозная (крест) и воинская (щит и меч) символика, были указаны даты — 1918 и 1943 гг., присутствовали надписи: «ижевцы» и «воткинцы» [Буяков, 2005, с. 103].

Способность к самоорганизации стала отличительной чертой русской диаспоры не только в Китае, но и в Японии. В.М. Наумов в начале 1930-х гг. стал инициатором создания Эмигрантского общества для оказания поддержки прибывшим туда русским эмигрантам. Первым председателем был избран Георгий Иванович Чертков. Примечательно, что при объединении была открыта русская библиотека [Наумов, 1975, с. 53]. Важно подчеркнуть, что статус эмигранта не был меткой человека второго сорта. Так, В.М. Наумов, как председатель Токийского отдела Союза монархистов, участвовал в торжествах по случаю рождения наследника японского престола [Наумов, 1975, с. 54].

В духовном смысле эмигрантское сообщество опиралась на богатое наследие русской культуры. С первых лет эмиграции «православная церковь <...> так же как и язык, олицетворяла культурную и национальную идентичность русского населения в Китае» [Сабенникова, 2015, с. 431]. В.М. Наумов, описывая жизнь в приютившем беженцев месте, отмечал: «До передачи железной дороги красным Харбин оставался в массе своей старым русским городом со всеми традициями и обычаями» [Наумов, 1975, с. 48]. Православные храмы, гастролы русских артистов, русская пресса, даже следование многим привычкам дореволюционного быта — все это способствовало сохранению общности, пониманию не только общего прошлого, но и настоящего, и будущего.

Жизнь в Харбине была наполнена надеждами на возвращение на Родину, что создавало иллюзию временности происходящего, периода, который нужно пережить, и тогда начнется настоящая жизнь. К духовной жизни эмиграции очень точно применимо выражение Пьера Нора «идентичность, как и память, стала долгом» [Нора, 2005]. В своих воспоминания В.М. Наумов пишет: «Если во время жизни в Харбине

не меркли надежды на переворот в России, на возможность вернуться на русскую землю полноправным человеком, дожидаться наконец тех светлых дней, когда русский снова станет жить в родных городах и работать на усиление и благоденствие своей родины России, эти наши сокровенные мечты и надежды стали меркнуть все больше и больше с годами послевоенной жизни» [Наумов, 1975, с. 64]. Эта мысль выражена также на страницах сборника Харбинского комитета помощи русским беженцам, посвященного празднованию «Дня русской культуры» в Харбине 7 июня 1932 г.: «Мы мечтаем сохранить и умножить здесь наши духовные культурные национальные ценности, чтобы вернуть их той России, которая создала их упорными вековыми трудами» [День русской культуры, 1932, с. 1].

Надеждой дальневосточных эмигрантов на скорое возвращение на Родину во многом объясняется достаточно позднее обращение участников Ижевско-Воткинского восстания к написанию воспоминаний и исторических работ, посвященных этим событиям. В 1927 г. журналист А.Я. Гутман-Ган, участник восстания, публикует в журнале «Белое дело. Летопись белой борьбы» (Берлин) статью «Ижевское восстание» [Гутман-Ган, 1982]; в 1931 г. в США командующий Ижевской Народной армией и Прикамской Народной армией Д.И. Федичкин дописывает воспоминания, опубликованные в 1970-е гг. в журнале «Первопоходник» (Лос-Анжелес) [Федичкин, 1982]. В 1950-х гг. А.Г. Ефимов начал публиковать в «Вестнике Общества русских ветеранов Великой войны» (Сан-Франциско) очерки «Ижевцы и Воткинцы», ставшие впоследствии главами отдельной книги [Ефимов, 2008].

На Дальнем Востоке интерес к истории Ижевско-Воткинского восстания нашел выражение в публикации поручика Бориса Борисовича Филимонова. Обращаясь к своим дневниковым записям и свидетельствам очевидцев, он готовит рукопись, посвященную Хабаровскому походу 1921–1922 гг., в котором непосредственно принимал участие. Под названием «Белоповстанцы» этот двухтомный труд был издан в Харбине в 1932–1933 гг., в десятую годовщину похода. Б.Б. Филимоновым также были опубликованы «На путях к Уралу: поход степных полков, лето 1918» (Шанхай, 1934), «Борьба в Зауралье» (в номерах «Вестника Общества русских ветеранов Великой войны» за 1940–1941 гг.). Полковник А.Г. Ефимов, к которому обращался военный историк за сведениями, отмечал его увлеченность темой, самоотдачу и стремление показать реальные исторические события, высоко оценивал результаты работы [Ефимов, 2013, с. 163–168].

В 1929–1930 гг. в продолжение «Белоповстанцев» Б.Б. Филимонов подготовил черновик книги о борьбе с большевиками осенью 1922 г. в Приморье. Несмотря на то, что работа была закончена в 1940 г. в Шанхае, «Конец белого Приморья» был издан в США при поддержке А.Г. Ефимова после трагической смерти автора на Филиппинах. Публикация была приурочена к 50-летию исхода из России в Китай в ноябре 1922 г. [Филимонов, 1971, с. 8–10]. Известно, что фактологический материал для исследований также предоставлялся генералом В.М. Молчановым [Петров, 2008, с. 37]. Переписка с Б.Б. Филимоновым, сопричастность его судьбе повлияли на решение А.Г. Ефимова написать свою историю борьбы с большевиками в Поволжье.

В 1942 г. в Харбине была опубликована повесть поручика Николая Александровича Протопопова «Воткинцы (Воткинская Народная армия – 1918 год)», в которой симпатии автора всецело отданы повстанцам [Протопопов, 2013]. Основываясь на событиях восстания на Воткинском заводе, писатель развил драматический сюжет, в котором переплелись судьбы реальных исторических лиц и собирательных персонажей.

Для русской эмиграции на Дальнем Востоке создание исторического нарратива отразило ее готовность к осмыслению поражения в Гражданской войне и преодолению травмирующего опыта. В этом случае, основываясь на типологии Л.П. Репиной [Репина, 2012, с. 16–17], можно говорить об использовании стратегии эстетизации с акцентом на эмоционально-чувственное восприятие для детравматизации.

Б.Б. Филимонов и Н.А. Протопопов не были на Ижевском и Воткинском заводах, не входили в состав соответствующих дивизий армии А.В. Колчака, но своими публикациями способствовали обращению ижевско-воткинского сообщества к осмыслению трагических событий 1918 г.

Потеряв социальный статус и привычный образ жизни, русские беженцы выстраивали свой мир через поддержку друг друга, воспроизводство культурных объектов, создание своей истории в противовес написанной советскими историками.

Приверженность православной вере, сохранение русского языка как средства общения, воспроизводство по мере возможности прежних социокультурных практик в русской эмигрантской среде стали основой для складывания коллективной идентичности, восходящей к событиям Ижевско-Воткинского восстания, объединившей жителей Ижевского и Воткинского заводов и повстанцев, последовавших за А.В. Колчаком и нашедших пристанище в Китае. Память о восстании, воспроизводимая на встречах, посредством символов и в историческом нарративе, стала основой для формирования региональной идентичности ижевцев и воткинцев в эмиграции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
Аурилене Е.Е. Особенности адаптации эмигрантов в 1920–1950 годы // *Россия и АТР*. 2004. № 3. С. 94–101.

Буяков А.М. Знаки и награды Российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справ. Владивосток: Рус. остров, 2005. 215 с.

Воткинцы в Ижевско-Воткинском восстании: документальное исследование. Ред. В.Г. Лекомцев. Воткинск: МИИЦ, 2005. 276 с.

Гутман-Ган А.Я. Ижевское восстание // *Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье, ноябрь 1917 – январь 1919: Док. и материалы*. Париж: YMCA-press, 1982. С. 372–395.

День русской культуры: сборник, посвященный празднованию «Дня русской культуры» в Харбине. Харбин: издание Харбинского комитета помощи русским беженцам, 1932. 32 с.

Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками, 1918–1920. М.: АЙРИС-пресс, 2008. 415 с.

Ефимов А.Г. С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте: статьи, письма, документы. Сост. Л.Ю. Тремсина. М.: Айрис-пресс, 2013. 559 с.

Жилин С.А. От Прикамья до Приморья. Ижевск: КнигоГрад, 2008. 207 с.

Ижевский декалог: десять историй Гражданской войны: каталог и материалы выставки. Авторы-составители М.В. Веретенникова и др. Ижевск: Выставочный центр «Галерея», 2018. 154 с.

Ковалев М.В. Историческая память и идентичность российской эмиграции 1920–1930-х годов: очерки. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т имени Ю.А. Гагарина, 2013. 204 с.

Коробейников А.В. Ижевско-Воткинское восстание: правота побежденных. Ижевск: Иднакар, 2018. 699 с.

Коробейников А.В. История ижевского «харбинца» Коротаева // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2017. № 2 (35). С. 83–97.

Коробейников А.В., Простнев С.К. Ижевско-Воткинское восстание: книга полковника Н.А. Протопопова. Ижевск: Иднакар, 2013. 243 с.

Молчанов В.М. Последний белый генерал: устные воспоминания, статьи, письма, документы. М.: Айрис-пресс, 2012. 399 с.

Наумов В.М. Мои воспоминания. Сан-Франциско: изд. авт., 1975. 150 с.

Несмелов А. Собрание сочинений. Т. 1: Стихотворения и поэмы. Владивосток: Рубеж, 2006. 558 с.

Нора П. Всемирное торжество памяти // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения – 14 мая 2024 г.).

Петров А.А. История Рабоче-крестьянской Белой армии // *Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками, 1918–1920*. М.: АЙРИС-пресс, 2008. С. 6–40.

Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. 546 с.

Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII–XX вв. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2008. 260 с.

- Протопопов Н.А. Воткинцы (Воткинская народная армия – 1918 год). Кн. 1 // Коробейников А.В., Простнев С.К. Ижевско-Воткинское восстание: книга полковника Н.А. Протопопова. Ижевск: Иднакар, 2013. С. 22–198.
- Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // *Кризисы переломных эпох в исторической памяти*. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
- Российские эмигранты в Маньчжурии: биобиблиографический справочник // Сайт Государственного архива Хабаровского края. URL: <https://gakhkk.khabkrai.ru/projects/brem> (дата обращения – 11 апреля 2024 г.).
- Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1939). М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 551 с.
- Селивановский С.Н. Старый Ижевск: События и люди в объективе фотографов. Ижевск: КнигоГрад, 2014. 292 с.
- Селивановский С.Н., Шестаков В.Б. Ижевцы в Америке // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: Вокруг Ижевско-Воткинского восстания*. 2017. № 2 (35). С. 98–113.
- Участники Ижевского восстания: их судьбы и списки по фондам советской милиции: сборник. Сост. А.В. Коробейников. Ижевск: Иднакар, 2016. 506 с.
- Федичкин Д.И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 года // *Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье, ноябрь 1917 – январь 1919: Док. и материалы*. Париж: YMCA-press, 1982. С. 335–371.
- Федорченко-Шемякина Л.Н. Сарапул – город купеческий. Сарапул, 1993. 94 с.
- Филимонов Б.Б. Конец белого Приморья. Rockville (Md.): Kamkin, 1971. 371 с.
- Хисамутдинов А.А. В Новом Свете, или История русской диаспоры на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2003. 322 с.
- Хисамутдинов А.А. Русская Япония. М.: Вече, 2010. 399 с.

REFERENCES

- Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vy'sokix kul'turax drevnosti* [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 368 p. (in Russian).
- Aurilene E.E. *Osobennosti adaptacii e'migrantov v 1920–1950 gody'* [Features of adaptation of emigrants in 1920–1950], in *Rossiya i ATR*. 2004. No. 3. Pp. 94–101 (in Russian).
- Buyakov A.M. *Znaki i nagrody' Rossijskix e'migrantskix organizacij v Kitae (Dajren, Tyan'czzin', Xarbin, Xun'chun', Cinan'fu, Shanxaj), 1921–1949 gg.: materialy' k sprav.* [Signs and awards of Russian emigrant organizations in China (Dairen, Tianjin, Harbin, Hunchun,

Qinganfu, Shanghai), 1921–1949: materials for reference]. Vladivostok: Rus. ostrov, 2005. 215 p. (in Russian).

Votkincy v Izhevsko-Votkinskom vosstanii: dokumental'noe issledovanie [Votkinsk residents in the Izhevsk-Votkinsk uprising: documentary research]. Ed. by V.G. Lekomtsev. Votkinsk: MIICz, 2005. 276 p. (in Russian).

Gutman-Gan A.Ya. Izhevskoe vosstanie [Izhevsk uprising], in *Narodnoe soprotivlenie kommunizmu v Rossii. Ural i Prikam'e, noyabr' 1917 – yanvar' 1919: Dok. i materialy'*. Parizh: YMCA-press, 1982. Pp. 372–395 (in Russian).

Den' russskoj kul'tury': sbornik, posvyashhennyj prazdnovaniju «Dnya russskoj kul'tury'» v Xarbine [Russian Russian Culture Day: a collection dedicated to the celebration of the "Day of Russian Culture" in Harbin]. Xarbin: izdanie Xarbinskago komiteta pomoshhi russkim bezhenczam, 1932. 32 p. (in Russian).

Dmitriev P.N. Vozvrashhenny'e imena izhevcev i votkincev: [biograficheskie spravki] [Returned names of Izhevsk and Votkinsk: [biographical information]], in *Uchastniki Izhevskogo vosstaniya: ix sud'by' i spiski po arxivny'm fondam Sovetskoj milicii: [dokumental'no-xudozhestvennyj sbornik]*. Sost. A.V. Korobejnikov [Participants of the Izhevsk uprising: their fates and lists of archival funds of the Soviet militia: [documentary and art collection]. Comp. A.V. Korobejnikov]. Izhevsk, 2016. Pp. 291–305 (in Russian).

Efimov A.G. *Izhevtsy i votkincy. Bor'ba s bol'shevikami, 1918–1920* [Izhevsk and Votkinsk. The struggle against the Bolsheviks, 1918–1920]. Moscow: AJRIS-press, 2008. 415 p. (in Russian).

Efimov A.G. *S Izhevczami i Votkinczami na Vostochnom fronte: stat'i, pis'ma, dokumenty'*. Sost. L.Yu. Tremsina [With Izhevsk and Votkinsk on the Eastern Front: articles, letters, documents. Comp.: L.Y. Tremsina]. Moscow: Ajris-press, 2013. 559 p. (in Russian).

Zhilin P.A. *Ot Prikam'ya do Primor'ya* [From the Kama region to Primorye]. Izhevsk: Knigo-Grad, 2008. 207 p. (in Russian).

Izhevskij Dekalog: desyat' istorij Grazhdanskoj vojny': katalog i materialy' vy'stavki. Sost. Veretennikova M. V. i dr. [Izhevsk Decalogue: ten stories of the Civil War: catalog and materials of the exhibition. Comp. Veretennikova M. V. et al.]. Izhevsk: Vy'stavochnyj centr «Galereya», 2018. 154 p. (in Russian).

Kovalev M.V. *Istoricheskaya pamyat' i identichnost' rossiyskoj emigratsii 1920–1930-kh godov: ocherki* [Historical memory and identity of the Russian emigration of the 1920s and 1930s: essays]. Saratov: Sarat. gos. tekhn. un-t imeni Yu.A. Gagarina, 2013. 204 p. (in Russian).

Korobejnikov A.V. *Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: pravota pobezhdenny'x* [Izhevsk-Votkinsk uprising: the rightness of the defeated]. Izhevsk: Idnakar, 2018. 699 p. (in Russian).

Korobejnikov A.V. *Istoriya izhevskogo «xarbinca» Korotaeva* [The history of Izhevsk "Harbin" Korotaev], in *Idnakar: metody' istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii*. 2017. No. 2 (35). Pp. 83–97 (in Russian).

- Korobejnikov A.V., Prostnev P.K. *Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: kniga polkovnika N. A. Protopopova* [Izhevsk-Votkinsk Uprising: a book by Colonel N.A. Protopopov]. Izhevsk: Idnakar, 2013. 243 p. (in Russian).
- Molchanov V.M. Bor'ba na Vostoke Rossii i v Sibiri [The struggle in the East of Russia and in Siberia], in Molchanov V.M. *Poslednij belyj general: ustny'e vospominaniya, stat'i, pis'ma, dokumenty'* [The last White General: oral memoirs, articles, letters, documents]. Moscow: Ajris-press, 2012. Pp. 196–250 (in Russian).
- Molchanov V.M. *Poslednij belyj general: ustny'e vospominaniya, stat'i, pis'ma, dokumenty'* [The last White General: oral memoirs, articles, letters, documents]. Moscow: Ajris-press, 2012. 399 p. (in Russian).
- Naumov V.M. *Moi vospominaniya* [My memories]. San-Francisko: izd. avt., 1975. 150 p. (in Russian).
- Nesmelov A. *Sobranie sochinenij. T. 1: Stixotvoreniya i poe'my'* [Collected works. Vol. 1: Poems and poems]. Vladivostok: Rubezh, 2006. 558 p. (in Russian).
- Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamyati [The World Celebration of Memory], in *Neprikosnovennyj zapas*. 2005. No. 2. Available at: <https://magazinep.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (accessed 11 April 2024) (in Russian).
- Pamyati B.B. Filimonova [In memory of B.B. Filimonov], in Efimov A.G. *S Izhevczami i Votkinczami na Vostochnom fronte: stat'i, pis'ma, dokumenty'*; sost.: L.Yu. Tremsina [With Izhevsk and Votkinsk on the Eastern Front: articles, letters, documents; comp.: L.Y. Tremsina]. Moscow: AJRIS-press, 2013. Pp. 163–168 (in Russian).
- Petrov A.A. Istoriya Raboche-krest'yanskoj Beloj armii [The history of the Workers' and Peasants' White Arm], in Efimov A.G. *Izhevcy i votkincy. Bor'ba s bol'shevikami, 1918–1920* [The struggle against the Bolsheviks, 1918–1920]. Moscow: ajris-press, 2008. Pp. 6–40 (in Russian).
- Pivovarov E.I. *Rossijskoe zarubezh'e: social'no-istoricheskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian Abroad: a socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage]. Moscow: Rossijskij gos. gumanitarnyj un-t, 2008. 546 p. (in Russian).
- Predprinimatel'skie dinastii Kamsko-Vyatskogo regiona. XVIII–XX vv.* [Entrepreneurial dynasties of the Kamsko-Vyatka region. 18th–20th centuries]. Izhevsk: Udmurtskij in-t istorii, yaz. i lit. UrO RAN, 2008. 260 p. (in Russian).
- Protopopov N.A. Votkincy (Votkinskaya narodnaya armiya – 1918 god) Kniga 1 [Votkinsy (Votkinsk People's Army – 1918) Book 1], in Korobejnikov A.V., Prostnev P.K. *Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: kniga polkovnika N.A. Protopopova* [Votkinsk uprising: the book of Colonel N.A. Protopopov]. Izhevsk: Idnakar, 2013. Pp. 22–198 (in Russian).
- Repina L.P. Opy't social'ny'x krizisov v istoricheskoj pamyati [The experience of social crises in historical memory], in *Krizisy' perelomny'x e'pox v istoricheskoj pamyati* [Crises of critical epochs in historical memory]. Moscow: IVI RAS, 2012. Pp. 3–37. (in Russian).

Repina L.P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv. Social'ny'e teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical science at the turn of the XX–XXI centuries. Social theories and historiographical practice]. Moscow: Krug", 2011. 560 p. (in Russian).

Rossijskie e'migranty' v Man'chzhurii: biobibliograficheskij spravocnik [Russian emigrants in Manchuria: a bio-bibliographic reference], in Sajt Gosudarstvennogo arxiva Xabarovskogo kraja [Website of the Khabarovsk Territory State Archive]. Available at: <https://gakhkk.khabkrai.ru/projects/brem> (accessed 11 April 2024).

Sabennikova I.V. *Rossijskaya e'migraciya (1917–1939)* [Russian emigration (1917–1939)] Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2015. 551 p. (in Russian).

Selivanovskij P.N. *Stary'j Izhevsk: Soby'tiya i lyudi v ob'ektive fotoagrafov* [Stary Izhevsk: Events and people in the lens of photographer]. Izhevsk: KnigoGrad, 2014. 292 p. (in Russian).

Selivanovskij P.N., Shestakov V.B. Izhevcy v Amerike [Izhevsk residents in America], in *Idnakar: metody' istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii: nauch.-prakt. zhurnal: Vokrug Izhevsko-Votkinskogo vosstaniya*. 2017. No. 2 (35). Pp. 98–113 (in Russian).

Uchastniki Izhevskogo vosstaniya: ikh sud'by i spiski po fondam sovetskoy militsii: sbornik [Participants of the Izhevsk uprising: their fates and lists of funds of the Soviet militia: a collection]. Ed. A.V. Korobejnikov. Izhevsk: Idnakar, 2016. 506 p. (in Russian).

Fedichkin D.I. Izhevskoe vosstanie v period s 8 avgusta po 20 oktyabrya 1918 goda [Izhevsk uprising in the period from August 8 to October 20, 1918], in *Narodnoe soprotivlenie kommunizmu v Rossii. Ural i Prikam'e, noyabr' 1917 – yanvar' 1919: Dok. i materialy* [Popular resistance to communism in Russia. The Urals and the Kama Region, November 1917 – January 1919: Doc. and materials]. Parizh: YMCA-press, 1982. Pp. 335–371 (in Russian).

Fedorchenko-Shemyakina L.N. Sarapul – gorod kupecheskij [Sarapul is a merchant city]. Sarapul, 1993. 94 p. (in Russian).

Filimonov B.B. Konecz belogo Primor'ya. [The end of the White Primorye]. Rockville (Md.): Kamkin, 1971. 371 p. (in Russian).

Xisamutdinov A.A. V Novom Svete, ili Istoriya russkoj diaspory' na Tixookeanskom poberezh'e Severnoj Ameriki i Gavajskix ostrovax [In the New World, or The History of the Russian Diaspora on the Pacific Coast of North America and the Hawaiian Islands]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2003. 322 p. (in Russian).

Xisamutdinov A.A. *Russkaya Yaponiya* [Russian Japan]. Moscow: Veche, 2010. 399 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 19.04.2024